

Из груди Тонкс вырвался чуть разочарованный вздох, и она, казалось, отмахнулась от чего-то, прежде чем продолжить.

— Думаю, у него найдётся для тебя что-то особенное, когда ты вернёшься в Хогвартс, — сказала она.

— Круто. Я рад, что смог ему помочь, — сказал Гарри.

— Так что вы двое здесь делаете? — спросила Тонкс.

Гарри немного покраснел. Шива хлопнула его по плечу.

— Ну, вчера этот парень немножко подрался со своими родственниками и показал им чуть-чуть магии, — ухмыльнулась она. — Думаю, он произвёл на них впечатление.

— Очень на это надеюсь, — рассмеялась Тонкс. — Были проблемы с Хопкирк?

— На самом деле, из-за меня её только что уволили, — пробормотал Гарри.

Глаза Тонкс расширились, и её волосы быстро сменили все цвета радуги, прежде чем снова стать синими.

— Напомни мне никогда тебя не злить, Гарри.

— Это не его вина, — сказала Шива, пожав плечами. — Хопкирк начала разглагольствовать и вывела из себя Боунс.

— А, тогда понятно, — кивнула Тонкс. — Босс сейчас немного раздражена: Фадж давит на неё из-за Сириуса Блэка, а у нас и так слишком мало людей после недавнего урезания бюджета.

— Опять Фадж? — помрачнел Гарри. — Кто вообще голосовал за этого парня?

— Малфой, — хором ответили Шива и Тонкс.

— Я действительно ненавижу этого человека... — проворчал Гарри.

— Согласна, — сказала Тонкс. — Ладно, приятно было с вами поболтать, но мне пора работать. В конце концов, он мой дядя, я вроде как считаю себя обязанной его найти.

— Конечно. Я просто зашёл поздороваться.

Гарри махнул рукой на прощание и направился к выходу.

— Пока, Шива! Ещё увидимся, Гарри!

* * *

Уже в Гринготтсе, стоя в очереди, Шива обернулась к Гарри.

— Запомни, гоблины воспринимают улыбку с открытыми зубами как признак агрессии. Будь вежлив и переходи сразу к делу, они не любят тратить время впустую.

— Знаю. Перед каникулами я спросил Флитвика, как правильно вести себя с гоблинами, — развеял её опасения Гарри.

На самом деле, гоблины были не так уж и плохи. Они не любили большинство волшебников, но, по крайней мере, не скрывали свою неприязнь, и Гарри мог уважать их за это.

Подойдя к освободившемуся окошку, Гарри кивнул кассиру.

— Да течёт ваше золото рекой, сэр.

Он не заметил этого, но каждый гoblin, услышавший из уст ребёнка-волшебника традиционное приветствие, на мгновение замер. Кассир моргнул, глядя на мальчика, и его дежурная ухмылка сменилась лёгким выражением недоумения.

— Да приумножится ваше достояние, клиент. Какое дело привело вас в Гринготтс?

Его речь оставалась всё такой же отрывистой, но тон был гораздо менее злобным, чем в тот раз, когда Гарри зашёл сюда впервые.

— Я хочу посетить свой сейф и поговорить с управляющим делами Поттеров. Мой опекун недавно сменился, и мне нужно убедиться, что у неё есть доступ к моим счетам, а все документы оформлены, как положено.

— Гарри, — прошептала Шива, широко раскрыв глаза, — тебе совсем не нужно...

— Знаю, но я так хочу.

Кассир снова моргнул.

— Поттер?

Гарри кивнул. Нахмурившись, гoblin щёлкнул пальцами. Низкорослый гoblin выбрался из-за соседней стойки и поспешил к нему.

— Хранитель проведёт вас в комнату для переговоров.

— Спасибо, сэр. Да падут перед вами ваши враги, — сказал Гарри с небольшим поклоном.

— Да омоет их кровь ваш клинок, — ответ кассира сопровождался ещё одним удивлённым кивком.

— Добрый день, Крюкохват, (З) надеюсь, у вас всё хорошо, — обратился Гарри к гоблину, который должен был их сопровождать. — Да течёт ваше золото рекой.

— Вы меня помните? — уставился на него Крюкохват.

На этот раз реакция окружающих гоблинов была заметна невооружённым взглядом.

— Конечно помню.

— Мы виделись два года назад, волшебник, — ошеломлённо произнёс Крюкохват.

— Но вы были первым встреченным мною гоблином, — ответил Гарри с лёгким смешком. — Вы произвели некоторое впечатление.

Крюкохват лишь покачал головой, повернулся и двинулся по коридору. Многие гоблины провожали Гарри взглядом. Прошло очень много времени с тех пор, как волшебники из влиятельных семей пытались запомнить их имена. Или приветствовать их должным образом. Или хотя бы были вежливыми.

Возможно, Гарри Поттер последует по стопам своего предка...

Крюкохват отвёл Гарри и Шиву в небольшой кабинет. Поприветствовав сидящего за столом гоблина, они уселись на свои места.

— Меня зовут Крепкорук, мистер Поттер. Приятно видеть, что вы наконец-то посчитали возможным уделить нам немного своего драгоценного времени. Хотя, право слово, простой совы было бы достаточно.

— Подождите, какие вопросы? — нахмурилась Шива.

— Дайте угадаю, — Гарри вздохнул. — Вы много раз посылали ко мне сов, но я не ответил ни на одно ваше послание?

Крепкорук откинулся назад с едва скрытой усмешкой.

— Мы отправляли вам письма с тех пор, как вам исполнилось одиннадцать, мистер Поттер. По одному письму раз в месяц на протяжении почти двух лет.

— Ни одно из них до меня не дошло, сэр. Прошу прощения за причинённый этим фактом ущерб, но уверяю, это произошло совершенно ненамеренно.

Брови Крепкорука поползли вверх. Он ожидал от наследника высокомерия — это было совершенно нормально. Ложь со стороны волшебника тоже не вызвала бы у него удивления, но её было легко распознать, а Гарри Поттер выглядел почти таким же раздосадованным, как и сам Крепкорук. Конечно, отчасти Гарри помогло то, что волшебники-наследники, как правило, никогда не извинялись, а уж извиниться перед гоблином?

— Ты не удивлён, Гарри, — заметила Шива.

— Я Мальчик-Который-На-Свою-Голову-Выжил. Разве я не должен был получать письма от половины населения магической Британии, начиная от простых благодарностей и заканчивая предложениями брака? Но первое письмо, которое я получил, было из Хогwartса, а второе — от Гермiony. Нет, Шива, меня совсем не удивляет, что кто-то перехватывал мою почту.

— Если вы подозревали это, мистер Поттер, почему вы ничего не сказали раньше? — прищурился Крепкорук.

— Потому что если бы я начал получать письма, пока жил у Дурслей, моё лето стало бы ещё невыносимее. Я ждал, пока не избавлюсь от опеки родственников. Сейчас это, наконец, произошло.

Шива раньше не смотрела на ситуацию под таким углом.

Крепкорук испустил тихий рык.

— Перехват чужой почты — уголовное преступление, мистер Поттер. Перехват официальной корреспонденции Гринготтса — преступление против Народа Гоблинов, — при этих словах

Шива напряглась, но Гарри лишь фыркнул. — Мы разберёмся с проблемой и обеспечим адекватное наказание виновному. До того момента куда мы можем адресовать ваши письма?

— Батшеде Бабблинг, — Гарри кивнул в сторону Шивы. — Со вчерашнего дня она мой законный опекун. Это на самом деле одна из причин, почему я здесь, но мы можем обсудить это позже. Зачем вы хотели со мной связаться?

— На то есть три причины, мистер Поттер. Во-первых, мы отправляли вам выписки со счета и подробное описание ваших активов. Вот копия.

Крепкорук передал Гарри лист пергамента, тот мельком взглянул его и отдал Шиве.

— Если говорить в общих чертах, то ежегодно, первого июля, ваше доверительное хранилище(4) пополняется до двух тысяч галлеонов. До достижения совершеннолетия вы можете использовать только эти деньги. Ваше семейное хранилище остаётся открытым для посещения, но всё его содержимое должно оставаться в неприкосновенности, включая золото, драгоценности и семейные реликвии. Содержащиеся там документы могут быть скопированы, но оригиналы должны оставаться в хранилище. Эти ограничения будут сняты, когда вы достигнете совершеннолетия, тогда же всё содержимое вашего доверенного хранилища будет перемещено в семейное. Вложения вашей семьи в магловские ценные бумаги оказались в основном прибыльными, наиболее успешной была некая компания под названием «Apple».(5) На данный момент ваши активы составляют приблизительно сто пятьдесят тысяч галлеонов в волшебном мире и двести пятьдесят тысяч фунтов в магловском. Здесь не учитывается стоимость драгоценностей и украшений в вашем семейном хранилище, а также стоимость семейных реликвий и недвижимости.

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1479195>